

Процесс главных немецких военных преступников

Утреннее заседание 27 ноября

НЮРНБЕРГ, 27 ноября. (ТАСС). На утреннем заседании 27 ноября продолжалось выступление представителя американского обвинения Олдермена, развернувшего перед глазами Трибунала полную картину подготовки Германии к агрессивной войне против всего мира. Обвинитель делит весь этот период на 7 стадий.

Первая стадия — 1933—1936 гг. — прошла под знаком внутренней подготовки агрессора для ведения агрессивных войн. В этот период Германия произвела перевооружение своей армии, построила мощную военную промышленность и устранила те части Версальского договора, которые, ограничивая ее вооруженные силы, мешали ей открыто выйти на дорожку войны. План агрессивной войны, по словам обвинителя, возник у нацистов немедленно после окончания первой мировой войны. Однако они могли приступить к его выполнению только после захвата власти. Нацисты уничтожили все дипломатические препятствия, стоявшие на пути подготовки агрессивной войны, уничтожили военные статьи Версальского договора, ликвидировали немецкие обязательства по Локарнскому пакту, подписанному Германией добровольно. В этот же период Германия ушла с конференции по разоружению и покинула Лигу Наций, поскольку гитлеровцы видели в международном сотрудничестве и сохранении принципов международного права препятствие их агрессивным намерениям.

Все шаги гитлеровского правительства в период 1933—1939 гг. как внутри страны, так и на мировой арене, вели к одной цели — к подготовке мировой войны. Разоблачая германские приготовления в этот период, обвинитель приводит меморандум обвиняемого Шахта, посланный им Гитлеру 3 мая 1935 г. В этом меморандуме Шахт предлагает Гитлеру замаскировать финансирование колоссальных вооружений путем смелого использования печатного станка, утверждая, что некоторая инфляция может лишь облегчить финансирование военной промышленности. Обвинитель, ссылаясь на документы министерства финансов, показывает огромный рост германских ассигнований на вооружения.

К концу этого периода Германия истратила на вооружения, говорит обвинитель, цитируя самого Гитлера, 90 миллиардов рейхсмарок.

Одновременно шла подготовка людских резервов для армии, воздушных сил и морского флота. Рядом документов обвинитель показывает, что задолго до войны гитлеровское правительство давало указание готовить людские резервы для вооруженных сил, особенно для авиации и военно-морского флота. В одной из директив предлагается все летно-спортивные организации превратить в военно-летные, перевести тренировку летных кадров в условия, близкие к военным. Подготовка военно-морского флота отражена в специальном документе, составленном одним из офицеров морского штаба Шусслером. Этот документ, в котором показаны пути и методы подготовки военно-морского флота к войне, называется «Борьба военно-морского флота против Версаля».

После завершения первой стадии начинается вторая период — период активной агрессии. Обвинитель показывает Трибуналу 4 карты под названием: «Агрессивные акции 1938—1939 гг.». Первая карта иллюстрирует захват Австрии — 12 марта 1938 года, приведший к окружению Чехословакии. Вторая карта показывает захват немцами Судетов и ослабление обороны Чехословакии. Третья карта — захват Чехословакии 15 марта 1939 года, давший Германии новые базы для агрессии и значительно ухудшивший стратегическое положение западных держав. Захват Чехословакии одновременно создал благоприятные исходные позиции для выступления Германии против Польши. Четвертая карта иллюстрирует нападение на Польшу, что дало Германии базы для нападения на СССР.

Обвинитель относит захват Австрии ко второй стадии развития германской агрессии, захват Чехословакии — к третьей стадии, нападение на Польшу — к четвертой. Четвертая стадия знаменует собой начало мировой войны. Пятая стадия включает расширение агрессивной войны на Скандинавию, Бельгию, Голландию и Балканы. Шестая стадия — нападение на

СССР. Седьмая стадия — нападение на США в сотрудничестве с Италией и Японией.

Обвинитель приводит доклад генерала Иодля на конференции имперских и областных руководителей гитлеровской партии (рейхс- и гаулейтеров) 7 ноября 1943 года в Мюнхене. Этот доклад был сделан им по просьбе Бормана, чтобы дать рейхс- и гаулейтерам материал для борьбы против пораженческой пропаганды. Свою речь Иодль начал заявлением, что трусы пытаются искать выхода из войны, т. е. политического решения мирового конфликта. Он утверждал, что капитуляция Германии была бы концом немецкого народа. В своем докладе, именуемом «Стратегические позиции к началу пятого года войны», Иодль разбивает войны Германии на несколько периодов, которые в значительной части совпадают с делением, принятым обвинителем. Иодль признает, что захват Австрии прежде всего служил стратегическим целям, поскольку он создавал прекрасные позиции для нападения на Чехословакию. Бескровное решение чехословацкой проблемы в Мюнхене в 1938 г. поставило на повестку дня польский вопрос, для решения которого возникли благоприятные условия. Иодль отмечает, что быстрое крушение Польши было неожиданным. Гитлеровская Германия оказалась в благоприятных условиях, которые позволили ей вести операции на огромном фронте от Скандинавии до Средиземного моря. С пренебрежением и злостью Иодль говорит о немцах, которые сразу сменили свой восторг на уныние при повороте военных событий не в пользу Германии.

После выступления Олдермена в конце утреннего заседания защита выступила с протестом против того, что обвинение использует протоколы допросов, которыми защита не располагает. Представитель защиты потребовал предоставления им права допрашивать свидетелей или присутствовать при их допросе. Председатель Трибунала Лоуренс объявляет, что защите дано право вызывать свидетелей в зал суда и допрашивать их через посредство Трибунала.

На этом утреннее заседание закрывается.

мости строительства подводных лодок.

Обвинитель цитирует ряд приказов, подписанных подсудимым Редером, в которых даются указания о том, как маскировать морские вооружения. Так, например, строительство военных кораблей проходило по документам и приказам, как строительство транспортных судов. Обвинитель цитирует секретнейший документ, составленный в Берлине 18 февраля 1938 года в штабе морского командования. В этом документе содержатся данные о подлинном тоннаже германских линкоров «Шарнхорст» и «Гнейзенау» и тоннажа, указанном для британских властей. «Шарнхорст» имел тоннаж 31.300 тонн, а указано было 26.000 тонн. Корабль под названием «Х-1» имел тоннаж 56.200 тонн, а указано было 46.850 тонн. В этом документе строгаише запрещается указывать в каких-либо докладах больший тоннаж, чем тот, который возможно будет указан Англией, Японией или Россией с тем, чтобы не дать сведений о подлинных размерах германских вооружений.

Обвинитель привел также документ германского морского командования, в котором даются подробнейшие инструкции о способах маскировки германских морских вооружений.

Далее обвинитель переходит к вопросу о захвате Германией Рейнской области вопреки статьям Версальского договора. Указав на то, что Германия уже в 1935 году восстановила обязательную воинскую повинность, обвинитель приводит подписанный

генерал-фельдмаршалом Бломбергом 2 мая 1935 года документ, содержащий директиву командования сухопутной армии, военно-морского флота и воздушных сил о проведении оккупации Рейнской области. Вся эта операция в приказе была замаскирована под названием «Обучение». Операция по занятию Рейнской области должна была начаться после получения приказа провести обучение. Такие приказы отдавались в то время, когда Гитлер уверял весь мир в том, что Германия не имеет никаких территориальных притязаний в Европе и что она уважает Версальский и Локарнский договоры.

Обвинитель цитирует выступление Гитлера в рейхстаге 22 мая 1935 года, в котором он заявил, что Германия пунктуально выполняет Версальский и Локарнский договоры. Однако 7 марта 1936 года Германия оккупировала Рейнскую область и нарушила таким образом эти договоры. Пытаясь оправдаться в глазах общественного мнения, Гитлер потом цинично заявлял, что Локарнский договор потерял свою силу ввиду заключения Франко-Советского и Чехословацко-Советского пактов. После занятия Рейнской области Гитлер заявил, что Германия не имеет никаких территориальных притязаний в Европе. Однако Германия тотчас же начала готовиться к захвату Австрии. К моменту захвата Рейнской области Германия уже имела 12 корпусов и 36 дивизий, хотя Версальский договор ограничивал численность рейхсвера 100.000 человек.

Утреннее заседание 28 ноября

НЮРНБЕРГ, 28 ноября. (ТАСС). Утреннее заседание Трибунала открывается продолжением речи американского представителя обвинения Олдермена относительно общего заговора гитлеровских преступников против мира. Сегодняшняя речь посвящена гитлеровскому плану агрессии против Австрии, которая была первой жертвой заговора гитлеровцев. Олдермен заявляет, что он намерен разоблачить этот заговор не только документами, но и показаниями свидетеля Джорджа Мессерсмита, бывшего должным консулом в Берлине, а затем американским послом в Вене. В настоящее время Мессермит находится в Мексико в качестве американского посла. Поэтому его показания предъявляются суду в письменном виде.

Защита направляет к трибуне своего представителя, чтобы протестовать этот документ. Защита предлагает вызвать Мессерсмита на процесс, чтобы дать ей возможность подвергнуть его перекрестному допросу.

Обвинитель объясняет трудности выполнения этого желания защиты, которое ведет фактически к задержке процесса по чисто формальным соображениям. Председатель Трибунала лорд Лоуренс указывает защите, что, основываясь на своем уставе, Трибунал сам будет решать вопрос о правомерности привлечения того или иного документа и что устав Трибунала позволяет ему обойти формальные соображения, на которые ссылается защита.

После этого разъяснения обвинение приступает к изложению показаний Мессерсмита. В показаниях Мессерсмита говорится, что в течение долгого времени по характеру своей службы он был в тесном контакте с руководителями гитлеровской Германии, в том числе с сидящими на скамье подсудимых Герингом, Шахтом, Франком, Фричем, Папенгом, Функом, Кейтелем, Редером, Деницем и Круппом фон Болен. Со всеми Мессермит вел разговоры, которые всегда кончались известной откровенностью со стороны подсудимых, поскольку они хотели завоевать симпатии свидетеля.

«С самого начала возникновения нацистского правительства высшие и второстепенные чинов-

ники германского правительства, — показывает Мессермит, — говорили мне, что включение Австрии в состав Германии было политической и хозяйственной необходимостью и что это включение должно быть осуществлено любыми средствами».

Мессермит показывает далее, что Германия была тогда слишком слаба, чтобы предпринять какие-либо открытые агрессивные шаги. Поэтому все усилия гитлеровских заговорщиков были сосредоточены в первое время на том, чтобы создать в Австрии режим, аналогичный фашистскому режиму в Германии. Весной и летом 1934 года по всей Австрии, куда свидетель переехал в качестве американского посланника, прокатывается волна террористических актов, актов саботажа и диверсий. Все эти акты вели к австрийским гитлеровцам, а от них в Германию, которая снабжала их всеми необходимыми материалами и давала соответствующие инструкции.

В июле 1934 года австрийские гитлеровцы, как известно, устроили путч.

Собрав и проверив многочисленные факты относительно путча, Мессермит показывает далее: «Путч был проведен не только с ведома германского правительства, но организован им».

Олдермен цитирует другие документы, показывающие, что германское правительство организовало путч. Хотя неудача путча сорвала планы гитлеровцев в отношении Австрии, однако гитлеровцы не отступили, они лишь изменили свою тактику. 26 июля 1934 года Гитлер пишет письмо фон Папену с просьбой принять пост германского посланника в Вене на себя. Подчеркивая важность этого поручения, Гитлер указывает, что Папену дается специальная миссия, при выполнении которой он будет подчинен не министру иностранных дел, а непосредственно самому Гитлеру.

Гитлеровская политика в отношении Австрии и всего Юго-Востока Европы вырисовывается, в частности, в письме Папена Гитлеру от 17 мая 1935 года, в котором он дает Гитлеру совет, как путем шантажа и провокации заставить австрийское пра-

(Окончание см. на 4-й стр.)

Вечернее заседание 27 ноября

НЮРНБЕРГ, 27 ноября. (ТАСС). На вечернем заседании выступил защитник подсудимого Редера, который выразил недовольство тем, что представители обвинения намереваются цитировать на суде протоколы допросов обвиняемых до того, как с ними ознакомилась защита. Кроме того, он возражал против того, что сегодня в речи обвинителя были приведены документы, которые не были указаны в списке документов, розданном накануне защитникам с указанием, что эти документы завтра будут цитироваться на суде. Вместе с тем, отвечая на предложение американского обвинителя Олдермена, защитник дал согласие на оглашение обвинителем части протокола допроса Редера и возразил против чтения в зале Трибунала другой части этого протокола, поскольку он не успел переговорить на эту тему с обвиняемым Редером.

После этого слово получил американский обвинитель Олдермен, начавший свою речь с замечания, что он сейчас прочтет указанную защитником часть протокола допроса Редера, а завтра огласит вторую часть, поскольку к тому времени защитник успеет переговорить со своим подзащитным. Протокол допроса Редера касается изданной верховным командованием германского военного флота в 1937 году книги капитана Шусслера под названием «Борьба военно-морского флота против Версальского договора в 1919—1935 годах». На допросе Редер признал подлинность этой книги. Он признал также, что эта

книга была издана под грифом «секретно» и распространялась только в узких морских кругах. На вопрос обвинителя, кто одобрил издание этой книги, Редер ответил, что капитан Шусслер сказал ему, что напишет такую книгу. Во время допроса Редера выяснилось также, что Шусслер имел доступ к секретным морским архивам, которые он и использовал в своей книге.

Обвинитель, приобщивший книгу Шусслера к протоколам суда в качестве документального доказательства пунктов обвинительного заключения, относящихся к тайным германским вооружениям в нарушение Версальского и Локарнского договоров, подробно цитирует оглавление этой книги, поскольку не представляется возможным огласить этот объемистый том полностью.

Как уже указывают названия частей и план этой книги, — сказал обвинитель, — Германия начала вооружения на море, вопреки запрещению Версальского договора, сразу же после окончания первой мировой войны. В книге говорится, что Германия тайно строила подводные лодки в Голландии, Испании и Финляндии. Подсудимый Редер на допросе подтвердил это. Он пытался объяснить необходимость частичных морских вооружений Германии опасностью, угрожавшей ей со стороны Польши, а также со стороны Франции. Обвинитель Олдермен приводит документ, согласно которому социал-демократ Носке, бывший вскоре после первой мировой войны военным министром, предложил замаскировать морской

судоостроительный департамент под высшую техническую школу в Берлине. Немцы спасли от уничтожения 180 орудий, а контрольная комиссия союзников была введена в заблуждение. Редер на допросе признал, что Германия тайно готовила кадры военно-морского флота в Голландии, Финляндии, Испании и Аргентине. Первая подводная лодка водоизмещением в 50 тонн была построена в Испании в обход Версальского договора. В этих же странах готовились морские летчики. Существовал черный фонд, выделенный для строительства флота.

Обвинитель приводит документ, представляющий собой запись беседы Гитлера с Редером от 2 ноября 1934 года. Во время этой беседы Редер заявил, что предусматриваемый для вооруженных сил фонд на 1935 год составляет лишь часть нужной суммы и что поэтому флот, возможно, не выполнит своих планов. Гитлер ответил на это, что вряд ли удастся существенно увеличить фонд, однако в случае необходимости он даст приказ Лею выделить 120-150 миллионов марок из фондов «рабочего фронта» в распоряжение военно-морского флота. Далее в беседе с Герингом и со мной, — записывает Редер, — Гитлер заявил, что он считает крайне важным увеличить флот до запланированных размеров, поскольку нельзя вести никакой войны, если флот будет не в состоянии обеспечить охрану подвоза железной руды из Скандинавии. Гитлер также согласился с Редером относительно необходи-